

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Годъ VIII.

№ 11.

14 Марта 1892 г.

ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Подписная цѣна съ дост. въ Петербургѣ и пересылкою въ города: со всѣми приложеніями на годъ 6 рублей; на полгода 3 р.; на мѣсяць 50 коп. Годовая цѣна заграницею 8 р. Отдѣльные №№ 15 к.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русскаго Паломника», Владимирскій пр. д. № 13, кв. № 8.

Объявленія для напечатанія въ журналъ принимаются съ платою по 20 коп. за мѣсто занимаемое одною строкою пестита въ 1/2 ширины страницъ.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ непременно прилагать прежній печатный адресъ и 3 семикопеечныя марки.

«Русскій Паломникъ» одобренъ всѣми вѣд. депт-ствами.

Г-жа Екатерина Марсденъ.

Въ нѣкотораго времени въ Петербургѣ гоститъ молодая англичанка Миссъ Кэтъ (Екатерина) Марсденъ. Высшее общество, гдѣ она преимущественно вращается, отпоситъ къ ней съ большимъ вниманіемъ и оказываетъ ей всяческое содѣйствіе для выполненія принятой ею на себя задачи, а задача эта заключается въ томъ, чтобы помочь несчастнымъ якутамъ, страдающимъ проказою. Эта ужасная болѣзнь, о которой многіе имѣютъ смутное понятіе, и даже, читая въ Евангеліи объ исцѣвленіяхъ, совершенныхъ надъ прокаженными Иисусомъ Христомъ, думаютъ, что она существовала только въ старину, — эта болѣзнь, къ несчастію, составляетъ горькую дѣйствительность. Мы видѣли карту распро-

Вид. Марсденъ. 1892.

страненія проказы на земномъ шарѣ и съ горестнымъ чувствомъ узнали, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ, особенно въ Африкѣ, цѣлыя десятки и сотни тысячъ туземцевъ подвержены этому бѣдствію. Что касается до Россіи, то насть число прокаженныхъ сравнительно невысоко, составляя еще въ недалекое прошлое 4.000, а за послѣднія 30 лѣтъ увеличилось до 1.200 человекъ.

Миссъ Марсденъ, давни уже посвятившая свою жизнь страдающему человечеству, особенно сильно была поражена страданіями прокаженныхъ и истинно христіанскимъ самоотверженіемъ взяла на себя тяжелую и весьма опасную обязанность поужить этимъ несчастнымъ. Между прочимъ она узнала о существованіи проказы въ отдаленномъ малонаселенномъ Якутскомъ краѣ, лежащемъ

почти на самомъ сѣверѣ Восточной Сибири. Казалось бы, отдаленность и безвѣтность края, суровость климата, незнаніе русскаго и ивородческаго языковъ, полудикій образъ жизни туземцевъ и отсутствие сколько нибудь удобныхъ путей сообщенія и всякаго рода жизненныхъ удобствъ могли остановить не одного мужчину отъ подобнаго предпріятія, несмотря на всю готовность послужитъ несчастнымъ. Но ничто не остановило молодую женщину. Одушевленная горячею христіанскою любовью, она пренебрегла всѣми препятствіями и опасностями и пустилась въ путь, составлявшій отъ Петербурга болѣе 9.000 верстъ. Много пришлось перенести ей невзгодъ въ этомъ безпримѣрномъ путешествіи, но она преодѣла все и блистательно выполнила свою задачу. Истинно геройскій подвигъ г-жи Марсденъ вызвалъ повсемѣстное удивленіе, а со стороны несчастныхъ чувствъ самой неподдѣльной и пламенной благодарности.

Въ настоящее время г-жа Марсденъ занята сборомъ пожертвованій и устройствомъ колоній для ея якутскихъ каіентовъ. Мы видѣли планъ колоній, гдѣ предполагается устройство церкви, школы, дѣтскаго и отдѣльных домовъ для семействъ прокаженныхъ. Все это устрояется скромно, но со всѣми необходимыми для больныхъ приспособленіями. Денежный сборъ достигъ уже значительныхъ размѣровъ. Духовное вѣдомство, въ виду высокочеловѣколюбивой задачи г-жи Марсденъ, имѣетъ въ виду развѣшить, по ея ходатайству, повсемѣстный во всѣхъ церквяхъ Имперіи сборъ одинъ разъ въ году, въ Недѣлю о Разслабленномъ, подобно тому какъ таковой же сборъ развѣшенъ въ пользу слѣпыхъ въ Недѣлю о Слѣпомъ и въ пользу паломниковъ въ Святую Землю въ Недѣлю Вай.

Подробности о путешествіи миссъ Марсденъ, со словъ ея, будутъ помѣщены въ послѣдующихъ выпускахъ «Русскаго Паломника».

ИЗЪ ДНЕВНИКА

протоіерея Іоанна Ильича Сергіева.

ГО изъ смертныхъ достоинъ Владыки? Тотъ, для кого все ничтожно кромѣ Творца, для кого Творецъ все.—О, человѣкъ! да не будетъ сердце твое привязано ни къ чему кромѣ Творца. Придѣляйся къ Нему въ простотѣ сердца.—Не пища, не одежда, не лице человѣческое, не богатство, не удобство жизни, не слава міра сего, ничто мірскаго да не предлѣцаетъ тебя.

Приношу Господу, Владычницѣ или Ангелу и Святому свѣтъ вещественный, да свѣтъ благодатный, духовный, Владыка подастъ мнѣ молитвами ихъ, да отъ твоихъ грѣховной во свѣтъ позванія Божіяго и добродѣтели возведетъ меня; приношу огонь вещественный, да огонь благодати Духа Святаго возжеть онъ въ сердцѣ моемъ и да

огнь страстей истощитъ въ сердцѣ моемъ океанномъ; приношу свѣтильникъ съ желаніемъ, да и самъ буду свѣтильникъ горящій и свѣтящій всѣмъ, иже въ храминѣ церкви сущи. Вотъ для чего я ставлю свѣчки предъ иконами, вотъ что я помышляю, когда ставлю свѣтильникъ на свѣшницѣ. Признаюсь, я ставлю свѣчи предъ иконами съ надеждою воспріятія благъ духовныхъ отъ тѣхъ святыхъ и всесвятыхъ лицъ, кои написаны на иконахъ,—признаюсь въ своемъ духовномъ корыстолюбіи. Впрочемъ таковъ законъ взаимности—ожидать дара за даръ: «въ ношу мѣру мѣрите, сказаво, возмѣрится и вамъ». Я человѣкъ немощный, плотскій, грѣшный, чѣмъ богачъ тѣмъ и радъ; не всегда будучи въ состояніи привести моему Господу, или Пречистой Его Матери, или Ангелу Божию, или Святому горящему вѣрою и любовію сердце, принесу по крайней мѣрѣ, какъ человѣкъ плотскій, вещественный, въ даръ небесамъ и даръ вещественный—свѣщу горящую. Да призритъ Владыка съ небеса на малый даръ моего усердія и да подастъ мнѣ взаимно больше: Онъ единъ богатъ и обогатилъ всѣхъ, а я скуденъ; Онъ богатъ, а нищъ и бѣденъ; Онъ во свѣтъ неприступнаго, а во тѣмъ; я маловѣренъ: да подастъ мнѣ даръ вѣры; а нищъ любовью: пусть обогатитъ мое сердце этимъ безцѣннымъ сокровищемъ небеснымъ; я безсиленъ для всякаго добра: да подастъ мнѣ силу.— Съ моей стороны есть желаніе небесныхъ благъ, есть и вещественный залогъ: да подастъ же мнѣ Великодаровитый Господь, молитвами Пречистой Матери Своея, Ангеловъ и Святыхъ Своихъ, вся яже ко спасенію, вся еже къ прошенію.

Когда кто либо будетъ порицать несовершенство и недостатки твоихъ дѣлъ, смиренно познай справедливость этихъ порицаній и скажи: да, правда, грѣшенъ и перегрѣшенъ я, не съ должнымъ раченіемъ и усердіемъ и охотою дѣлаю дѣла мои. Помолись братъ о мнѣ,—(скажи порицающему)—Господь вразумитъ меня и поможетъ мнѣ благодатию Своею съ должнымъ чаяніемъ и охотою проходить свое званіе и исполнять возложенное на меня дѣло общественного служенія. Если же похулятъ твои способности, скажи: не самъ я далъ себѣ такія, а не другія способности: они Божій даръ, порицать мои способности значить порицать Творца, даровавшаго ихъ. Когда будутъ порицать тебя свои и выставятъ твои слабости въ слухъ другихъ, скажи имъ: такъ, я точно таковъ,—но вамъ вѣтъ никакой пользы, что я именно таковъ и что вы будете повосить меня и смѣяться предъ другими:—смѣяться надъ немощію или слабостію ближняго безрасудно и безчеловѣчно, лучше покрыть немощь, потому что моя немощь—ваша немощь, мой стыдъ—вашъ стыдъ: вѣдь я членъ вашъ, да и вы не безъ немощи; помолимся-же да исподитъ Господь немощи наши: ибо всѣ мы заражены проказою беззаконія. Любовь, сказано, вся покрываетъ, а не выставлеть на позоръ слабости.

Велики наше перадѣіе и глѣбость на молитвѣ: мы всегда склонны молиться и молямы часто кое-какъ,

лишь-бы скорбе кончить свое дѣло, торопимся, по вер-
хамъ скачемъ, а въ глубину сердца не заглянемъ. Оттого
и молитва-то наша какъ вѣтеръ: пошумитъ, пронесется,
да и все тутъ.

Когда покроетъ тебя тьма океаннаго—сомнѣніе, уны-
ніе, отчаяніе, смущеніе, тогда призови только всѣмъ серд-
цемъ Сладчайшее имя Іисуса Христа, въ Немъ ты все
найдешь: и свѣтъ, и утвержденіе, и упованіе, и утѣшеніе,
и покой, найдешь въ немъ самую благодать, милость, щедр-
оты, все это найдешь въ одномъ имени заключеннымъ,
какъ-бы въ какой богатой сокровищницѣ.

Отъ Господа я все получилъ и получаю: какъ-же мнѣ
не обращаться къ Нему единому съ молитвою обо всемъ
что мнѣ нужно? Какъ мнѣ не надѣяться отъ Него еди-
наго получить все? Я получилъ отъ Него жизнь и все.
Онъ мнѣ единъ можетъ подать все, что мнѣ нужно для
временнаго и вѣчнаго моего благополучія. Его дѣло, такъ
сказать, подавать мнѣ все необходимое: Его существо бла-
гое и щедрое таково.

Неукоснительно вѣруй и надѣйся отъ Господа полу-
чить все благое къ созиданію ближняго или вся яже ко спасенію.
Не задумывайся и не усомнись ни на мгновение
въ возможности получить просимое. Вся возможна Господу
и вся возможна вѣрующему, и упованіе не посрамить.
Только невѣріе, ненадѣяніе нашего сердца посрамляетъ
васъ.

О ПОСТѢ.

(Изъ писемъ о Богослуженіи, А. Н. Муравьева).

(Окончаніе).

Въ два послѣдующія воскресенія великаго
поста предлагаются, въ назиданіе вѣр-
нымъ, духовные подвиги двухъ великихъ
пустынножителей: въ четвертое—святаго
Іоанна Лѣстничника, который, проведя де-
вяностолѣтнюю жизнь въ созерцаніи на
горѣ Синайской, оставилъ намъ свое вы-
сокое твореніе, подъ названіемъ *Лѣстницы*.
Лѣстница сія, тридцатю ступенями, по числу лѣтъ зем-
наго возраста Христова до времени Его явленія міру, изоб-
ражаетъ постепенное духовное усовершенствованіе хри-
стіанина, и есть зеркало житія вноческаго, запечатлѣн-
ное собственнымъ примѣромъ Іоанна.

Дивная жена св. Марія Египетская, изъ бездны по-
рока внезапно переступившая въ состояніе раскаянія, въ
храмѣ Іерусалимскомъ, и потомъ достигшая совершенства
духовнаго, въ пустынѣ Іорданской, и даже силы чудо-
дѣйственной, является намъ въ пятое воскресеніе, какъ
разительный примѣръ благодати Божіей надъ кающимся

грѣшникомъ, приглашая и насъ къ разрѣшенію отъ стрѣ-
стей. Большая часть сей пятой недѣли поста убѣдительно
насъ къ тому призываетъ; повторяется также чтеніе в
ликаго канона Андрея Критскаго, ибо уже близки вели-
кіе дни страданій Господнихъ.

Въ субботу, Церковь торжественно прибѣгаетъ къ ш-
крову Божіей Матери, обращая почти всю утрению въ одинъ
умилительный акаостъ Пресвятой Дѣвы, избранной во-
водѣ вѣрныхъ, съ частыми изъ глубины сердца воскри-
каніями: «радуясь невѣсто неневѣстная! Нѣкогда, пр
царѣ Иракиѣ и патриархъ Сергіи, Ея заступленіемъ
спасена была столица Греческая, отъ губительной осады
сарацинъ и скивоовъ, въ сіи самые дни поста, и тогда
собравшіеся во Влахернскомъ храмѣ клиръ и народъ, се-
вершили въ честь Ея благодарственное пѣнопѣніе, в
садясь для отдыха въ теченіи цѣлой ночи; отъ сего
произошло названіе *неподальнаго*, по гречески *акаостъ*

Послѣку въ семь пѣнопѣній, между хвалебными во-
кликаніями въ честь Пресвятой Дѣвы, возвышено изъ
бражено таинство волющенія Сына Божія: то Церковъ
узаконоли, для памяти и назиданія грядущаго родова
въ опредѣленный день, совершать сіе служеніе, называе-
мое *похолою* Богородицы, а свободному усердію смылов
своихъ поручила частое возобновленіе акаостъ, въ ос-
бенныхъ церковныхъ и домашнихъ молитвахъ.

«Радуясь, поютъ ей вѣрные, цѣлѣ неуязвимыи
древо принесшее яблоко благовонное, сладкоуханная ли-
ла, пріятное кадило молитвы, одушевленный рай, облакъ
всесвѣтлый, свѣтило незаходимаго свѣта, звѣзда являю-
щая солнце, колесница сущаго на Херувимахъ, корабль
хотящихъ спастися, отъише въ починѣ скорбей, приста-
нище житейскихъ плаваній, столъ огненный, вводя-
щій человѣчество въ вышнюю жизнь».

Шестая недѣля великаго поста есть, какъ бы вѣко
отдохновеніе на трудномъ его поприщѣ, ибо два послѣд-
ніе дня ея: *суббота Лазаря* и *вербное воскресеніе* празд-
нуются, и всѣ каноны и стихиры прочихъ дней приго-
товляютъ мысленно къ радостному срѣтенію Христову
съ ваими добродѣтелей, отваливъ камень ожесточенія
отъ сердца.

«Марѣи и Маріи подражая, вѣрные, пошлемъ ко Го-
споду божественныя дѣянія, какъ молитвы, дабы Онъ,
приидеъ, воскресилъ нашъ умъ, мертвъ лекащій, вс
гробѣ лѣности безчувственно, и отаудъ не ощущающій
божественнаго страха, и не вмѣющій въ себѣ жизнен-
ныхъ силъ; возвоземъ ко Господу: Господи щедрый
Ты, страшнымъ Твоимъ предстаніемъ, оживилъ древле
друга Твоего Лазаря,—такъ и всѣхъ насъ оживи, вмѣю-
щій велию милость».

На сей недѣлѣ, кончается чтеніе книги Бытій, трогатель-
но повѣстью о Іосифѣ, который какъ образъ Христа,
проданъ былъ братьями и узанъ ими въ Египтъ, и повѣстью погребенія Іакова въ землѣ обѣтованной. Въ
тоже время Ісаиа, яркими пророчествами, указываетъ на
Самаго Христа, восклицая:

«Такъ глаголетъ Господь: се Я далъ тебя въ завѣтъ

рода, во свѣтъ языкамъ, дабы ты былъ имъ во спасеніе, даже до послѣднихъ земли. Такъ глаголетъ Господь, избавившій тебя Богъ Израилевъ: освѣтите унывающаго душу свою, которымъ гнушаются рабы князей языческихъ; Цари узрять его и возстанутъ князья и поклонятся ему Господа ради, ибо вѣрнѣй Святый Израилевъ, и Я избралъ тебя».

Пророчества Софоніи и Захаріи, читаемая на вечерни Вай, столь же ясно предвозвѣщаютъ прішествіе Господа, въ обрадованный Сионъ, и даже самыя обстоятельства его вербнаго торжества: «Радуйся, дщерь Сиона, проповѣдуй дщерь Иерусалимская: се Царь твой грядетъ къ тебѣ, праведнѣй и спасаа; Онъ кротокъ и восвѣлъ на подъяремника и жребца юнаго».

Воздвигается и умирающій патріархъ Іаковъ, на смертномъ одрѣ своемъ, чтобы возвѣститъ будущее двѣнадцати сынамъ своимъ и Христа грядущаго отъ Иуды: «Призывай Іаковъ сыновъ своихъ и рекъ имъ: соберитесь, да возвѣщу вамъ, что сръбитъ васъ въ послѣдніе дни, соберитесь и послушайте меня, сыновья Іакови, послушайте отца вашего. Иуда, тебя похвалять братья твои; руки твои на раменахъ враговъ твоихъ, поклонятся тебѣ сыновья отца твоего; скимень (дѣтище) львовъ Иуда, отъ дѣтораси возшелъ ты, сынъ мой, возлѣгъ и уснулъ какъ левъ и скимень,—что возбудитъ его? Не оскудѣетъ князь отъ Иуды и вождь отъ чреслъ его, доколѣ не прійдетъ предстанный ему Умиротворитель, и Сей есть чапліе языковъ».

Столь высокими пророчествами встрѣчаетъ Церковь вербное торжество, въ день воскресенія Лазаря, которое законнаго праздновать наканунѣ, потому что оно близко предшествовало страданіямъ Христовымъ и служить утѣшительнымъ увѣреніемъ общаго всѣхъ востанія;—такъ поется: «Общее воскресеніе, прежде Твоея страсти увѣрля, изъ мертвыхъ воздвигъ еси Лазаря, Христе Боже; тѣмъ же и мы, яко отроцы, побѣды знаменіе носяще, Тебѣ побѣдителю смерти вопіемъ: осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне».

На память сего радостнаго прішествія Господа и мы, пріемля въ руки освященные вербы, исходимъ какъ бы на срътеніе кроткому Царю, грядущему на вольную страсть, выная: «днесь благодать Святаго Духа насъ собра и вси, вземши крестъ Твой, глаголемъ: осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне!»

А святая Церковь, какъ благая мать, руководя насъ къ сему духовному торжеству, глубокими созерцаніями поясняетъ намъ, что значать снѣ вѣтви, и какъ должно встрѣтитъ съ нами Христа: «восплещемъ согласно вѣрныя, приносъ Христу, подобно отрокамъ, вѣтви добродѣтелей; распростремъ и мы, на пути Его, одежды боголюбивыхъ дѣлъ и таинственно Его примемъ».

Послѣдніе дни земной жизни Спасителя въ древней христіанской живописи.

ОБЫТІЯ земной жизни Спасителя и совершеніе

Имъ дѣла искупленія, нашедшія себѣ безпристрастныхъ и правдивыхъ историковъ въ лицѣ свѣдѣтелей-очевидцевъ дѣла Христова — богопросвѣщенныхъ евангелистовъ, въ рядахъ первыхъ-же христіанъ вызвали стремленіе и къ болѣе наглядному запечатлѣнію ихъ для христіанскаго чувства. Уже въ самую раннюю пору христіанства мы встрѣчаемъ попытки перевести евангельскую исторію на языкъ художественныхъ образовъ, и тѣмъ сдѣлать повѣствованія Евангелистовъ еще болѣе доступными и близкими сердцу христіанина. И не смотря на то, что древне-христіанское искусство на первыхъ порахъ окружено было самыми неблагоприятными для своего развитія условіями, раздѣляя въ этомъ отношеніи судьбу самаго христіанства, духовнымъ потребностямъ котораго оно служило,—попытки живописать кистію художника важнѣйшіе моменты Евангельской исторіи оказались настолько успѣшными, что не только доставили удовлетвореніе современному, предпринимавшему ихъ, христіанскому благочестивому чувству, но еще сохранили и до нашихъ дней память о древнѣйшемъ христіанскомъ искусствѣ, судьбы котораго въ то или иное время, интересны сами по себѣ, могутъ служить, какъ и служить дѣйствительно, къ уясненію многихъ теоретическихъ христіанскихъ воззрѣній эпохи, и въ своихъ подробностяхъ будучи приводимы нами на память, способны сдѣлать и укрѣпить въ насъ чистый и здравый христіанскій художественный вкусъ.

Обращаясь теперь къ обзорнѣю отдѣльныхъ живописныхъ картинъ изъ исторіи послѣднихъ дней жизни Спасителя, мы остановимъ свое вниманіе прежде всего на картинкахъ, сюжетомъ которыхъ является исторія воскресенія Христомъ четверодневнаго Лазаря. Это событіе предназначало собою послѣдній періодъ земной жизни Христа, и едва-ли не чаще всѣхъ другихъ Евангельскихъ событій воспринималось въ древней христіанской живописи. Изображенія его встрѣчаются и въ катакомбахъ (пещерныхъ храмахъ, очень распространенныхъ во дни гоненій) и вполнѣдствіи въ открытыхъ храмахъ, чаще-же всего—на христіанскихъ надгробныхъ памятникахъ. Здѣсь это изображеніе стало очень скоро какъ бы необходимою принадлежностію, и если не занимало мѣста на самомъ надгробномъ камнѣ, то почти всегда можно было найти его сдѣланнымъ въ миниатюрномъ видѣ на отдѣльной металлической или костяной дощечкѣ, прикрѣпленной гдѣ-нибудь на наружной сторонѣ гробницы. Согласно Евангельскому описанію и погребальнымъ обычаямъ иудеевъ, фигура Лазаря представлялась здѣсь, обыкновенно, открытою повязками и саваномъ, оставившими открытымъ лишь одно ея лицо, и приставленною въ такомъ видѣ при входѣ въ погребальную пещеру. Спаситель отъ дверей

Х. Чудесный ловъ рыбы.

Лук. 5, 1—11.

Однажды, когда народъ тѣснился къ Нему, чтобы слышать слово Божіе, а Онъ стоялъ у озера Геннисаретскаго, увидѣлъ Онъ двѣ лодки, стоящія на озерѣ; а рыболовы, вышедши изъ нихъ, вымывали сѣти. Вошедши въ одну лодку, которая была Симонова, Онъ просиль его отплыть нѣсколько отъ берега и сѣдши училъ народъ изъ лодки. Когда же пересталъ учить, сказалъ Симону: отплыни на глубину, и закиньте сѣти свои для лова. Симонъ сказалъ Ему въ отвѣтъ: Наставникъ! мы трудились всю ночь, и ничего не поймали; но по слову Твоему закину сѣть. Сдѣлавъ это, они поймали великое множество рыбы, и даже сѣть у нихъ прорывалась.

И дали знакъ товарищамъ, находившимся на другой лодкѣ, чтобы пришли помочь имъ; и пришли, и наполнили обѣ лодки, такъ что онѣ начинали тонуть. Увидѣвъ это, Симонъ Петръ припалъ къ колѣнамъ Иисуса, и сказалъ: выйди отъ меня, Господи! потому что я человѣкъ грѣшный. Ибо ужасъ объялъ его и всѣхъ, бывшихъ съ нимъ, отъ этого лова рыбы, ими пойманныхъ. Также и Іакова и Іоанна, сыновей Зеведеевыхъ, бывшихъ товарищами Симону. И сказалъ Симону Иисусъ: не бойся; отнынѣ будешь ловить человѣковъ. И вытащивъ обѣ лодки на берегъ, оставили все, и послѣдовали за Нимъ.

гроба простираетъ надъ этою фигурую Свой жеаль, иногда—правую руку со властнымъ жестомъ. Иѣкоторыя древнія изображенія воскресенія Лазаря дополняются образами учениковъ Христовыхъ, бывшихъ свидѣтелями чуда, и сестеръ Лазаря, коѣбнопреклоненныхъ предъ Христомъ и очевидно испрашивающихъ у Него помощи въ ихъ горѣ. Нельзя не отмѣтить той особенности почти всѣхъ этихъ изображеній, что Лазарь представляется здѣсь въ видѣ дитяти или отрока (тогда какъ, по преданію, сохраненному у св. Елифанія, умершему было 30 лѣтъ), какъ-бы въ знакъ того, что умершій отъ гроба имѣлъ возрадиться къ новой жизни. Могила (пещера) Лазаря на всѣхъ изображеніяхъ представляется находящеюся на невысокомъ уступѣ горы, причемъ къ открытому ей входу ведутъ нѣсколько ступенекъ.

Изображенія воскресенія Лазаря встрѣчаются, какъ мы сказали, въ качествѣ какъ-бы необходимой принадлежности древнихъ христіанскихъ гробницъ. Это обстоятельство для насъ весьма знаменательно. Оно даетъ намъ разумѣть, что древніе христіане глубоко проникли во внутренней смыслъ чуда, совершеннаго Христомъ для нашего общаго назиданія, и вполнѣ вѣрно опредѣлили его сокрытую мысль, такъ что послѣдующія сужденія по этому предмету Отцевъ и Учителей Церкви являются лишь болѣе опредѣленнымъ, словеснымъ выраженіемъ тѣхъ самыхъ мыслей, какія въ нѣмой, но много говорящей формѣ созданій искусства, и въ способѣ примѣненія ихъ, были выражены еще первыми христіанами. Св. Іоаннъ Златоустъ, Григорій Нисскій и др. объясняли чудо воскресенія Лазаря желаніемъ Христа явить намъ очевиднѣе и яснѣе доказательство истинны будущаго всеобщаго воскресенія тѣлъ. Такое именно намѣреніе влагаютъ и Св. Церковь въ дѣявія Христа Спасителя, когда въ тропарѣ для Лазаревой Субботы поетъ: *Общее воскресеніе прежде Твоея страсти утвѣряя, изъ мертвыхъ воздвигъ еси Лазаря Христе Божее...* Не отображеніемъ-ли этой вѣры первенствующей церкви въ безсмертіе и будущее общее воскресеніе и является столь распространенный въ древности обычай украшать христіанскія гробниця преимущественно картиною исходящаго изъ гроба, по гласу Христову, Лазаря? Думаемъ, мы не погрѣшимъ, рѣшительно утверждая это.

Исторія входа Господня въ Иерусалимъ тоже довольно часто воспроизводилась древними христіанскими художниками, и изображенія эти по большей части сохранились тоже на христіанскихъ саркофагахъ (гробницахъ), хотя не составляютъ необходимой ихъ принадлежности, какъ картины воскресенія Лазаря. Въ изображеніяхъ торжественнаго входа Христова въ Иерусалимъ Спаситель представляется въ юношескомъ возрастѣ, воссѣдающемъ на ослицѣ, причемъ правая Его рука простерта для благословенія. Фигуры нѣсколькихъ иерарховъ, привѣтствующихъ Христа съ вѣтвями въ рукахъ, тутъ-же и срѣзаемыми, и распростирающихъ на пути свои одежды—дополняютъ картину, въ такомъ видѣ вполнѣ, даже въ подробностяхъ, согласующуюся съ Евангельскимъ повѣство-

ваніемъ о самомъ событіи. Иногда-же Евангельскій сюжетъ входа Господня въ Иерусалимъ представлялся чрезвычайно сокращеннымъ, сокращеннымъ до того, что на картинѣ оставалась одна лишъ фигура осла, какъ сосредоточившая на себѣ весь символизмъ изображаемаго событія, который, собственно, и привлекалъ христіанскихъ художниковъ къ живописанію вѣстныхъ Евангельскихъ исторій. Въ событіи входа Господня въ Иерусалимъ древняя Церковь видѣла предъизображеніе будущаго владычества Христа надъ міромъ языческимъ, причемъ образъ послѣдняго усматривала именно въ фигурѣ того самаго животнаго, на *неже никто-же отъ человекавъ осель* (Марк. 11, 2), и которое впервыя Христу послужило для его торжественнаго вступленія въ священную столицу. Такими-то сокращенными символическими изображеніями названнаго событія, очень распространенными среди христіанъ въ первое время, въ виду преслѣдованія открытыхъ изображеній Христа и событийъ изъ Его земной жизни, и воспользовались, вѣроятно, язычники, когда предъявляли къ христіанамъ, въ нападкахъ на которыхъ они долго изощряли свое остроуміе, нелѣпное обвиненіе въ томъ, будто эти люди боготворятъ между прочимъ даже осла. Какъ ни чудовищно было подобное обвиненіе, однако оно такъ было распространено въ свое время, что знаменитые христіанскіе апологеты, какъ напр. Тертуліанъ и Минувій Феликсъ, не считали себя вправѣ обойти его молчаніемъ.

На италійскихъ и галльскихъ саркофагахъ сохранилось нѣсколько древнихъ изображеній и изъ исторій отреченія ап. Петра. Одни изъ нихъ передаютъ изъ этой исторіи тотъ моментъ, когда ученикъ Господень встрѣчетъ своего Учителя въ безграничной Ему преданности: *аше ми есть и умрети съ Тобою, не отеруя Тебе.* (Матѣ. 26, 35). Спаситель простираетъ правую руку съ двумя согбенными и тремя выпрямленными перстами (указаніе на троекратное отреченіе) по направленію къ Апостолу, и этотъ послѣдній, прикладывая указательный персть правой руки къ устамъ своимъ, какъ-бы въ обѣтъ молчанія, дѣлаетъ на предъказаніе Спасителя отрицательный жестъ. Другія изображенія передаютъ намъ то обстоятельство изъ исторіи отреченія ап. Петра, когда это отреченіе уже совершилось, пѣніе пѣтуха напомнило Апостолу предъказаніе Учителя и онъ, исполненный раскаянія, *изидъ воукъ плакаса горько* (Тамъ же ст. 75). Спаситель изображенъ съ тѣмъ-же символическимъ движеніемъ правой руки, но фигура ученика изображаетъ уже не обѣтъ вѣрности, а ужасъ и отчаяніе, вызванныя напомнаніемъ о только что произнесенномъ имъ троекратномъ отреченіи. Что именно это обстоятельство разрабатывается картиною, подтверждаетъ и помѣщеніе здѣсь изображенія пѣтуха, у ногъ апостола или же на особой колоннѣ.—Изябирая исторію отреченія Ап. Петра предметомъ для особыхъ изображеній, христіанскіе художники, или лучше—пастыри Церкви, управлявшіе ихъ рукою, и подчинявшіе ихъ искусству цѣлимъ нравственнаго назиданія своихъ паствъ, имѣли, вѣроятно, въ виду, рельефнѣе выразивъ Еван-

гельскую историю, показать всемъ весь вредъ самонадеянности и увѣренности въ своихъ собственныхъ силахъ, а равно напомнить о необходимости вседневнаго духовнаго бодрствованія и внимательности къ своему внутреннему духовному состоянию. Въ позднѣйшей церковной живописи изображенія пѣтуха даже выдѣлялись совсѣмъ изъ вышеуказаннаго сюжета, и стали самостоятельными довольно употребительнымъ символомъ духовнаго бодрствованія, составляющимъ необходимую обязанность и долгъ христіанина. Въ такомъ знаменованіи, какъ думать, и сѣдуетъ понимать встрѣчающіеся иногда у древнихъ памятниковъ христіанскаго храмоваго зодчества живописныя и отличныя изъ металла изображенія пѣтуха.

(До слод. М).

АЕОНСКАЯ ГОРА.

ОВЕЛОСЬ мнѣ побывать великимъ постомъ прошлаго года на св. Аѳонской горѣ, гдѣ я провелъ и Святую недѣлю. Конечно, не разъ печаталось объ Аѳонѣ на страницахъ «Русскаго Паломника», но я все-таки считалъ-бы полезнымъ подѣлиться съ читателями, хотя въ бѣгломъ и краткомъ очеркѣ, тѣми впечатлѣніями, которыя я испыталъ въ эти святые дни на святой горѣ.

Полуостровъ Аѳонскій (по гречески «Αἰγιος Όροςъ») находится въ Македоніи, въ предѣлахъ Европейской Турціи, и вдается въ Эгейское море узкой, горной полосой, отъ 15 до 20 верстъ въ ширину и до 80-ти верстъ протяженія. Этотъ полуостровъ оканчивается мысомъ-горой въ 7 тысячъ футовъ высоты надъ уровнемъ моря; вмѣщай видя ника съ юго-восточной стороны. Никъ этотъ собственно и называется горой Аѳона.

Кому на Руси неизвѣстно христіанское, хотя апокрическое, преданіе объ Аѳонѣ, о томъ, что таковой есть хребтъ Божіей Матери, для проповѣди евангельской? По преданію, Божія Матерь прибыла на Аѳонъ съ острова Капра послѣ посѣщенія воскресеннаго Спасителемъ Лазаря¹⁾. Здѣсь Она вышла на берегъ въ Климентовой пристани (близъ вѣншіяго Иверскаго монастыря). Недалекъ отъ той пристани находился знаменитый во всей языческой Греціи храмъ Аполлона Олимпійскаго, [куда] сътекалось множество народа для принесенія жертвъ и полученія предсказаній. И вотъ, съ прибытіемъ Богоматери, при выходѣ Ея на берегъ, всѣ идолы, находившіеся въ языческомъ капищѣ, упали и сокрушились и неизвѣстные голоса возвестили народу о прибытіи Матери истиннаго Бога. Тогда всѣ кинулись на берегъ и стали жадно слушать проповѣдь Самой Божіей Матери, сіяв-

шей небеснымъ свѣтомъ. Въ присутствіи Ея, въ вышъ же день крестилось до 3-хъ тысячъ челъ. Устроивъ здѣсь церковь и оставивъ проповѣдь Слова Божія, Она благословила мѣсто Своего хребта, обещая быть ему вѣчной покровительницей; тѣмъ переѣхала въ Ефесъ, гдѣ пробыла нѣкоторое у Св. Іоанна Богослова до возвращенія своего въ саламы.

Обитованіе Матери Божіей исполняется съ вѣтельной очевидностью.

Въ настоящее время на полуостровѣ Аѳонскомъ дится 20 значительныхъ монастырей, изъ которыхъ чисто-русскихъ, одинъ славяно-болгарскій (почти р по духу),—остальные греческіе. Кромѣ этихъ монастырей есть много малыхъ «пустынь» (по здѣшнему со своими собственными храмами и братіей). Та состоятъ въ зависимости отъ тѣхъ монастырей, и ляхъ которыхъ устроены. Всѣхъ монаховъ на островѣ до 10 тысячъ, изъ нихъ русскихъ около тысячъ.

Аѳонъ представляетъ чисто-монашеское (почти виласное) царство въ Турціи.

Среди полуострова находится городокъ «Каря» селенный ремесленниками и торговцами, преимущес греками, есть и турки. Въ городѣ живетъ «кайма» или турецкій чиновникъ—представитель гражд управления. Тамъ же имѣются телеграфъ и почт контора.

Замѣчательно, что въ этомъ городкѣ, по уставу ской горы, нѣтъ ни одной женщины и удивител всего, что турки безусловно подчиняются этому се обычаю, издревле установленному,—по преданію Божіей Матерью, нареченію повелѣніе это при е устроивша обители, и никто не имѣетъ здѣсь жен!

Каждый изъ Аѳонскихъ монастырей имѣетъ въ свое подворье и по одному делегату, или представи для засѣданій въ «Протатѣ» или мѣстномъ коллегі номъ учрежденіи для управленія монастырскими дѣ (относительно земель, воды и прочіхъ угодій).

Изъ всѣхъ монастырей, по красотѣ зданій, по устройству и благолѣпію храмовъ, по торжествен богослуженію—первое мѣсто принадлежитъ обители Пантелеимова, находящейся въ ¼ часа вѣды на л отъ пристани «Дафна» (что значитъ «Лавровая», по лию лавровыхъ деревьевъ), гдѣ останавливаются п жирею пароходы.

Эта обитель, какъ брилліантъ между другими цвѣтными камнями, сіяетъ на южномъ берегу А окруженная вѣчной зеленью лавровъ, тамарисов, и темными кипарисами. У берега моря, въ монаскихъ садикахъ, цвѣтутъ альпійскія и лимонны: ревя и крупныя розы всѣхъ цвѣтовъ и сортовъ. З шествующихъ въ этой обители до 2 тысячъ человекъ между тѣмъ, какой порядокъ, какая тишина и б устройство во всемъ! Въ монастырскихъ Аѳона свои меньшички, свои крошечки, слесари, техники, водо

¹⁾ Лазарь былъ, по повеленію на небо Господа, епископомъ Кипрской церкви около 30 лѣтъ.

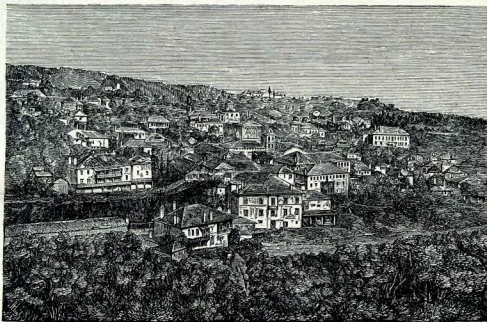
водчики и столары — доводяще свое искусство до художественности (напримѣръ рѣзба, выдѣлка мозаичныхъ дверей изъ разныхъ породъ дерева и пр.). Обитель Св. Пантелеймона имѣетъ свой пароходикъ, управляемый монахомъ, и трехъ-мачтовое судно, которое ходитъ въ порты Чернаго моря. Въ этой обители 3 большія церкви (собора) и 20 меньшихъ придѣловъ (параклисовъ). Всѣ постройки можно цѣнить не менѣе 2 милліоновъ руб. — и все это сооружено, устроено и процвѣтаетъ во славу православія, — въ сердцѣ Турціи одними пожертвованіями изъ Россіи.

Дай Богъ, чтобы они не оскудѣвали!..

Не буду распространяться о приѣмѣ и покоѣ, которые ожидаютъ здѣсь посѣтителъ. Ни одна гостиница

благоухаетъ, по горнымъ тропинкамъ, напоминающимъ Кавказъ, когда впереди идетъ легкой поступью по изрытымъ сухимъ русламъ горныхъ рѣчекъ, по уступамъ скалъ, проводникъ болгаринъ въ шитой шкурами курткѣ съ откидными рукавами, — доставляютъ истинное наслажденіе.

Въ каждомъ монастырѣ имѣется удобный пріютъ и ночлегъ и радушная встрѣча. Можно только удивляться, почему такъ мало, такъ рѣдко посѣщается Аѳонъ лицами изъ такъ называемой интеллигенціи. Въ книгѣ для записи посѣтителъ, которую я видѣлъ въ монастырѣ Св. Пантелеймона и которая начата кажется въ 1860-хъ годахъ, кромѣ именъ высокыхъ посѣтителъ: Ихъ Императорскихъ Высочествъ Константина Николаевича и Алексія Александровича, имѣется еще десятка два именъ рус-

КАРЕЯ НА АѢОНѢ.

Европѣ не дасть вамъ той отрады, удобства, привѣта, радужія и хлѣбосоства, какъ здѣшнія русскія обители (Св. Пантелеймона, Андрея Первозваннаго и Прокопа Иліи). Не уступаетъ монастырю Св. Пантелеймона Зографъ — болгарскій монастырь во имя Св. Георгія, въ которомъ находятся три чудотворныя иконы, весьма древнія. Одна изъ нихъ нерукотворная. «Зографъ» значитъ по гречески живописный, и дѣйствительно мѣстоположеніе этого монастыря въ горномъ ущельи, не оставляетъ желать ничего лучшаго по красотѣ природы. Вообще живописность горы Аѳонской неизмѣримо выше южнаго берега Крыма и видовъ Палестины.

Для поѣздокъ въ дальніе монастыри, отстоящіе отъ обители Св. Пантелеймона на 2, на 3, на 4 и болѣе часовъ верховой ѣзды, имѣются верховыя лошади, мулы и проводники. Эти поѣздки весною, когда все цвѣтеть и

скихъ путешественниковъ преимущественно лицъ духовныхъ. Англичанъ же, американцевъ и офицеровъ французскихъ эскадръ и другихъ націй гораздо болѣе. Между послѣдними находятся также имена принца Эдинбургскаго и наследника Англійскаго престола. Отъ Константинополя до Аѳона 30 часовъ плаванія, мимо Галиполи, Дардавелъ, мимо древней Трои. Затѣмъ слѣдуютъ острова Архипелага. Пароходъ поворачиваетъ на юго-западъ и, пройдя островъ Лемносъ, держитъ курсъ уже прямо на Святую гору, которая издали, подобно огромному голубоватому треугольнику, обращенному вершиною кверху, видна уже за 6 часовъ до прихода въ пристань Дафны.

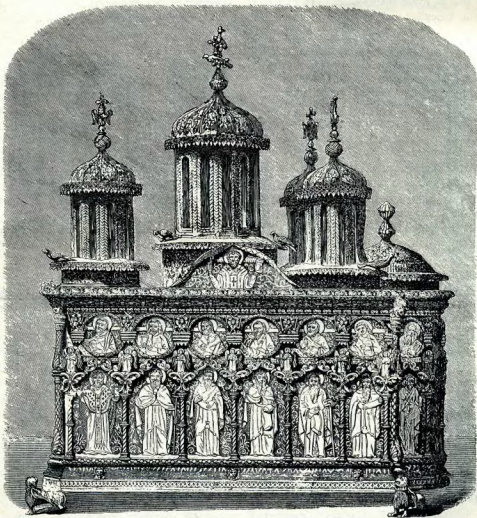
Мы подошли къ пристани въ 4 часа утра. Вершина горы и боковыя ея пади и впадины были еще покрыты свѣгомъ. На берегу и по холмамъ, покрытымъ сплошною зеленою разнообразныхъ деревьевъ, раздавались трели и

переливы—тысячи соловьев, которыхъ здѣсь никто не тревожитъ и которые любятъ густыя заросли едва проходимыхъ здѣшнихъ лѣсныхъ чащъ и цвѣтущихъ кустарниковъ. Особенно красиво цвѣтетъ рожковое дерево (длинный сахарный стручекъ). По склонамъ горы, въ бѣдѣвшихся среди зелени монастыряхъ, еще видѣлись красноватые огоньки въ окнахъ:—это оканчивалось ночное бѣдѣние, весьма продолжительное на страстной недѣлѣ.

Матери. Онъ положенъ въ особомъ, позлащенномъ и осмыпанномъ драгоценными камнями ковчегѣ—подъ стекломъ. Въ монастырѣ св. Пантелеймона (такъ называемомъ Руссицкѣ), кромѣ другихъ мощей находится голова св. Цѣлителя Пантелеймона, также въ золотомъ, осмыпанномъ бриллиантами, ларцѣ.

Въ настоящее время можно проѣхать на Афонъ сухимъ путемъ почти до самого мѣста черезъ Салоники (древній

К О В Ч Е Г Ъ .

Въ монастыри Афона вывезены были изъ Константинополя большая часть св. мощей и другихъ святыхъ во время смуты, послѣ неудачныхъ крестовыхъ походовъ, и особенно при завоеваніи Константинополя турками. Такимъ образомъ Афонъ является какъ бы хранилищемъ и сокровищницей этихъ святыхъ. Такъ напримѣръ въ монастырѣ «Ксиропотамъ» есть весьма значительная часть древа животворящаго креста Господня съ видимою пробоиной отъ гвоздя. Въ Ватопедскомъ монастырѣ, одномъ изъ самыхъ древнихъ, хранится тканый поясъ Вожіей

Солуны), куда проведена желѣзная дорога отъ Буда Пешта черезъ Бѣлградъ и Нишъ. Отъ Салоникъ на Афонъ ежедневно ходитъ пароходъ (перевѣздъ этотъ всего 12 часовъ). Наконецъ, въ крайнемъ случаѣ, для тѣхъ, кто совершенно не выноситъ морского пути, есть возможность попать на Афонъ и совершенно минуя перевѣздъ моремъ. Въ Салоникахъ можно нанять верховыхъ лошадей до «Метоха»—хутора Пантелеймоновскаго монастыря,—это перевѣздъ въ 10 часовъ. Послѣ ночлега въ Метохѣ, на монастырскихъ верховыхъ мулахъ можно доѣхать въ 8—

10 часовъ до селенія св. Николая — на берегу залива Касандры, а оттуда, на монастырскомъ пароходикѣ, въ 2 часа времени, можно достигнуть и до монастыря св. Пантелеймона. О высылкѣ пароходика (возможной только при благоприятной погодѣ) пришлось бы просить игумена телеграммой изъ Салоникъ. Соуду или Салоники очень хорошій городъ, расположенный въ виду Олимпійскихъ горъ и имѣющій почти европейское благоустройство. Гостиницы тамъ безукоризненны, имѣютъ пансіонъ и рестораны, такъ что если бы пришлось пробывать тамъ нѣсколько дней въ ожиданіи парохода, то такой отдыхъ при тамошнемъ прелестномъ климатѣ и послѣ долгаго переѣзда по желѣзной дорогѣ, былъ бы совсѣмъ не неприятенъ. Отъ Петербурга до Салоникъ можно проѣхать меньше чѣмъ въ 5 сутокъ на Варшаву, Буда-Пештъ и Вѣлградъ.

Описывать самые монастыри Аеона, ихъ многочисленныя храмы и святыни я не буду. О нихъ есть особая специальная изданія. Есть и книги въ видѣ путеводителей по святынямъ Аеона.

Цѣль моя заключается лишь въ напоминаніи русскимъ читателямъ объ этомъ священномъ, характерномъ и совершенно своеобразномъ уголкѣ православнаго Востока, до котораго совсѣмъ не такъ далеко, какъ кажется, при современныхъ и удобныхъ способахъ передвиженія.

Тамъ климатъ и природа, какъ бы соединились въ юбой священной гармоніи съ душой человѣка для прозвѣненія Бога. Русская часть Аеона съ его православными монастырями, — это точно преддверіе неба, а торжественныя ихъ богослуженія открываютъ какъ бы уголокъ авѣсы, чтобы взглянуть въ обители небесныя... Кто сощется такой отзывъ преувеличеннымъ, тому можно повторить изреченіе евангельское: *приди и виждь*.

А. Сумароковъ.

В Р А З У М Л Е Н І Е

Пресвятой Богородицы относительно изображенія крестнаго знаменія троеперстно.

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ, въ домѣ купца Ѳ. П. Ксенофонтова, по Александровскому проспекту № 7-й, находится старинная икона Казанской Божіей Матери, пріобрѣтенная имъ слѣдующимъ образомъ.

Однѣ знакомый г. Ксенофонтова, Шармаринъ, дошелъ до такой крайности, что рѣшился заложить принадлежавшую ему икону Казанской Божіей Матери частному лицу въ десяти рублѣхъ.

Прошло нѣсколько времени, дѣла бѣдняка не улучшались, а на совѣсти лежала, сверхъ того, невыкупленная изъ залога икона Богоматери. Тогда онъ обратился къ г. Ксенофонтову съ просьбою выкупить изъ залога икону, что тотъ и исполнилъ.

Чудный ликъ Владычицы и Бого-Младенца внушилъ Ксенофонтову желаніе пріобрѣсти икону себѣ.

Вѣдникъ согласился уступить икону, сказавъ: «если и уступаю тебѣ икону, то, по бѣдности своей, менѣе пятидесяти рублѣхъ взять не могу». Г. Ксенофонтовъ съ радостью выдалъ ему просимую сумму, купилъ икону и поставилъ икону у себя въ заѣтѣ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого прибылъ въ Екатеринбургъ, съ Аеона, изъ Андреевскаго скита іеромонахъ Іезекииль съ чудотворною иконою Божіей Матери «Въ скорбѣхъ и печалѣхъ утѣшеніе» и былъ приглашаемъ благочестивыми гражданами города Екатеринбурга въ разныя дома.

Сурруга г. Ксенофонтова, Агапія Полѣвковна, тоже очень желала принять къ себѣ аеонскую чудотворную икону, что и исполнилось совершенно неожиданно.

По Александровскому проспекту (на которомъ находится домъ г. Ксенофонтова) несли Аеонскую чудотворную икону къ кому-то изъ гражданъ города. Узнавъ объ этомъ, госпожа Ксенофонтова взяла образъ Казанской Божіей Матери и отправилась на встрѣчу чудотворной Аеонской.

Іеромонахъ Іезекииль, увидѣвъ держимую на рукахъ икону, остановился, и узнавъ, что икона вынесена изъ ближайшаго дома, изъявилъ желаніе зайти съ Аеонскою иконою Божіей Матери въ домъ г. Ксенофонтова и отслужить молебень.

Отслуживъ молебень Царицѣ Небесной, Аеонскій іеромонахъ со вниманіемъ сталъ разсматривать икону Казанской Божіей Матери, затѣмъ сказалъ хозяевамъ дома: «берегите сію святую икону, тешилте неукасную лампаду: она подобна нашей Аеонской чудотворной иконѣ».

Прошло восемь лѣтъ послѣ пребыванія здѣсь Аеонской чудотворной иконы. Господь привелъ мнѣ въ 1888 г. пріѣхать въ Екатеринбургъ и устроить здѣсь, по благословенію епископа Поликарпа, бесплатныя училищныя бібліотеки для народа.

Въ Крестовой церкви преосвященнаго часто встрѣчался я съ упомянутымъ купцомъ Ксенофонтовымъ, торгующимъ мануфактурными товарами. Почтенный Феодотъ Проконевичъ стоялъ въ церкви впереди меня и всегда усердно молился Богу.

Замѣтивъ, что сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія онъ полагалъ *двуперстное* — не православное, — мнѣ пришло на мысль сказать ему объ этомъ.

Вскорѣ представился удобный случай. 8 сентября 1889 года, въ день Рождества Пресвятой Богородицы, во время пѣнія причастнаго стиха за литургіей, которую совершалъ преосвященный, вышелъ я вслѣдъ за Ѳ. П. Ксенофонтовымъ на улицу и сказалъ ему: «Не оскорбитесь на меня за то, что я желаю вамъ открыто сказать. Вы православный, поэтому и крестное знаменіе должны изображать правильное — *троеперстное*, во образъ Святой Троицы. Это сложеніе перстовъ самое древнее и истинное, хотя основывается на *преданіи*; причѣмъ рассказывалъ ему, что Господь привелъ мнѣ въ 1885 году ви-

дѣть въ Кіевѣ, «въ близкихъ пещерахъ», у святаго Спирядона просфорника, который преставился въ 1148 году, за 504 года до патріарха Никона, правую руку съ *тросперстимъ сложеніемъ* для крестнаго знаменія; въ 1887 году въ греческомъ монастырѣ Діонисіатъ, на Афонѣ, видѣлъ правую руку святаго *священномученика Власія*, который преставился за 1336 лѣтъ до патріаршества Никона, тоже съ *тросперстимъ сложеніемъ* и тамъ же на Афонѣ, въ болгарскомъ монастырѣ «Хилендаръ», правую руку св. Никифора исповѣдника, патріарха цареградскаго, присутствовавшего на 7 Вселенскомъ Соборѣ, въ 787 году съ *именованнымъ перстосложеніемъ для благословенія*.

По приходѣ домой, г. Ксенофоновъ сообщил сказанное мною своему семейству. Припомнилъ слышанное имъ о крестномъ знаменіи отъ Пермскаго миссіонера С. А. Луканина, г. Ксенофоновъ, по его словамъ, твердо рѣшился узнать: которое же сложеніе перстовъ правильное—двуверстное или тросперстное.

Однажды, во время молитвы передъ иконою Казанской Божіей Матери, вдругъ пришла ему на мысль просить разъясненія своего недоумѣнія у Царицы Небесной милостиво ко всѣмъ, съ вѣрою къ Ней притекающимъ, и именно просить Владычицу, чтобы Она Сама указала ему истину чрезъ положенные къ Ея святой иконѣ жребіи.

Написалъ на двухъ бумажкахъ: «Царица Небесная! Объясни мнѣ правильно ли я знаменуюсь крестнымъ знаменіемъ?» и на одной прибавилъ *«переминить»*, а на другой *«не переминить»*, перемѣшалъ ихъ и положилъ въ ротъ иконы Царицы Небесной.

На другой день утромъ, послѣ усердной молитвы вынулъ онъ съ иконы одинъ изъ жребіевъ, на которомъ оказалось *«переминить»*.

Послѣ сего знаменательнаго указанія Самой Владычицы, Ксенофоновъ тотчасъ же началъ слагать персты для крестнаго знаменія по православному—*тросперстно*. Приѣзду его посѣдовали: жена его, сынъ, три дочери и 85-лѣтняя теща. Второй сынъ его Григорій оставилъ *«доверстие»* еще раньше, вслѣдствіе убѣжденія златоустовскаго діакона о. Дмитрія.

1-го апрѣля, въ день Св. Пасхи, встрѣтившись съ г. Ксенофоновымъ въ Крестовой церкви за вечернею, я былъ имъ приглашенъ на квартиру. Въ теченіи 3-хъ часовъ бесѣдовалъ съ нимъ и его семействомъ, причѣмъ мнѣ были сообщены вышеозначенныя подробности и предоставлено право сдѣлать ихъ извѣстными во Славу Божію и Пресвятой нашей Владычицы.

И. Митрополовъ.

Н. И. ИЛЬМИНСКІЙ.

ВЪ КОНЦѢ декабря прошлаго года, 1 занеи, скончался на 70-мъ году жизни ректоръ казанской учительской семинаріи извѣстнѣйшій ориенталистъ и знатокъ нѣкихъ инородческихъ нарѣчій, Н. И. Ивановичъ Ильминскій. Сынъ селъ священника Пензенской губерніи, 1 ный получилъ высшее образованіе

казанской духовной академіи, во время пребыванія въ которой усердно занимался арабскимъ языкомъ. По окончаніи въ 40 годахъ курса академіи, Н. И. посланъ былъ казенный счетъ въ Египетъ и Сирію, для усовершенанія въ арабскомъ языкѣ. По возвращеніи въ Р. покойный, въ 1851 году, назначенъ профессоромъ 1 ской духовной академіи, а затѣмъ въ теченіе 1 ряда лѣтъ состоялъ профессоромъ арабскаго языка казанской университетѣ. Въ 1874 году, съ открытіемъ казанской учительской семинаріи, Н. И. былъ назначенъ директоромъ. Николай Ивановичъ былъ истиннымъ просвѣтителемъ казанскихъ инородцевъ. К. П. Побѣдѣнцевъ называетъ его «мужемъ великой силы и великаго дѣла» и посвящаетъ ему нѣсколько страницъ теплаго воспоминанія, изъ которыхъ заимствуемъ слѣдующія свѣдѣнія.

Обращеніе татаръ и инородцевъ въ православную веру началось съ покоренія Казани. Но, въ первое время, боты правительства объ утвержденіи вѣры ограничивались только внѣшними мѣрами предписаній, наградъ и наказаній. Между тѣмъ, мало-по-малу въ татарскомъ населеніи усилилось магометанство съ выработанными вѣры крѣпкими, съ цѣлою организациею духовнаго сословія и широкими мечетями; стали усиливаться духъ фанатической пропаганды, подъ вліяніемъ связей и сношеній съ египетскими центрами ислама. Начались массовыя отпаденія старокрещеныхъ татаръ, по духу и обычаю не отличавшихся ничѣмъ отъ православнаго Церковно, и тѣмъ и другимъ связаннымъ съ бытомъ мусульманскаго населенія. Вслѣдъ за татарами, пропаганда распространилась и на другихъ инородцевъ—чуваши, черемисы, козелю. Конечно, только отъ Церкви и отъ церковныхъ школъ можно было ожидать противодействія этому 1 совому, стихійному движенію инородцевъ.

Въ 1860-хъ годахъ въ Казани состоялся викарій преосвященный Гурий, горячій ревнитель миссіонерскаго дѣла: по его мысли и его заботами, открыто въ 1867 году казанское братство св. Гурія, и тѣмъ началась эпоха миссіонерства на Востока. Это братство мало-по-малу стало расадникомъ новыхъ инородческихъ школъ. Но еще ранѣе того началась въ миссіонерскомъ противъ мусульманскомъ отдѣленіи при казанской духовной академіи подготовительная работа къ этому дѣлу, при главномъ участіи Ильминскаго, состоявшего тогда преподавателемъ арабскаго и татарскаго языковъ. Невыразимы

доброта, ласковость, искренность и простота Ильминского облегчали ему сношения съ инородцами, и уже на первых порахъ онъ приобрѣлъ себѣ сотрудника, въ лицѣ молодого татарина Василія Тимоеева, съ помощью котораго принялся за исправленіе переводовъ. Прежніе ученые переводы литургіи и богослужебныхъ книгъ были совершенно непонятны и потому бесполезны для народа. Ильминскій принялся переводить учительныя и учебныя книги языкомъ народнымъ и писать и печатать ихъ русскими буквами. Съ букваремъ, съ Книгой Бытія, съ Премудростью Сираховой, ученики Ильминского стали ѣздить по деревнямъ, и народъ стекался къ нимъ съ радостью. Братство св. Гурія, въ свою очередь, мало-помалу распространяло по всему краю сѣть народныхъ крещено-татарскихъ школъ.

Во главѣ всѣхъ инородческихъ братскихъ школъ стала, съ 1864 года, учрежденная Ильминскимъ, центральная крещено-татарская школа, мужская и женская, гдѣ почти всѣ преподаватели изъ крещеныхъ татаръ. Душою этой школы являлся, отъ начала до конца своей жизни, Ильминскій, выѣздя съ ученикомъ своимъ, теперь уже старцемъ, Тимоеевымъ. Къ концу 1891 года, по всѣмъ уѣздамъ Казанской губерніи насчитывалось уже 128 инородческихъ школъ, въ томъ числѣ 61 крещено-татарская, 49 чувашскихъ, 4 черемисскія, 7 вотяцкихъ и 1 мордовская. Повсюду ученые происходятъ, а также богослуженіе и пѣніе совершаются на мѣстныхъ нарѣчіяхъ,—и всюду трудятся ученики Ильминского. Затѣмъ, въ Симбирскѣ создавалась центральная чувашская школа и, въ связи съ нею, болѣе сотни чувашскихъ школъ по уѣздамъ. Наконецъ, уже въ послѣднее время, стараніями Ильминского учреждена, для вотяцкихъ учителей, центральная вотяцкая школа, въ Уржумскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи.

Въ вѣдѣніи братства и въ связи съ духовной академіей, учреждена, съ 1868 года, по мысли Ильминского, переводческая коммиссія, для распространенія среди инородцевъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія на ихъ природныхъ языкахъ. Прежніе переводы священныхъ книгъ на инородческіе языки, изданные библейскимъ обществомъ, въ большинствѣ оказывались негодными: слѣдовало переводить ихъ на языкъ, понятный народу, и издавать новые, тщательно провѣряя смыслъ каждого слова, въ совмѣстномъ трудѣ съ людьми изъ народа и учащимися въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ инородцами. Такъ, еще прошлымъ лѣтомъ, Ильминскій вызвалъ къ себѣ трехъ якутовъ изъ московской и казанской академій, чтобы выѣздя съ нами выправлять якутскій переводъ Новаго Завета. Обладая глубокимъ знаніемъ арабскаго и татарскаго языковъ, равно и славянскаго и русскаго, Ильминскій съ необыкновенною тщательностью изслѣдовалъ, по корнямъ и по употребленію, смыслъ каждого церковнаго слова. Изъ казанской переводческой коммиссіи вышла, въ теченіи 20 лѣтъ, цѣлая бібліотека книгъ Священнаго Писанія учительныхъ и учебныхъ на инородческихъ языкахъ: татарскомъ, чувашскомъ, алтай-

скомъ, якутскомъ, бурятско-тунгусскомъ, гольдскомъ, титкомъ, мордовскомъ, черемисскомъ, остяцко-самодѣдскъ киргизскомъ. Родной свой языкъ, и особенно церковно-славянскій, Ильминскій любилъ глубоко, живо ощущая всѣ художественныя красоты его: онъ зналъ его въ совершенствѣ по древнимъ памятникамъ. Внутренній смыслъ каждой рѣчи и каждого слова онъ умѣлъ освѣщать съ мыслью, глубоко проникавшею въ самый корень словъ историческимъ его развитіемъ. Въ послѣдніе годы жизни издано нѣсколько книжекъ, въ которыхъ изложены опытные наблюденія надъ церковно-славянскими формами и оборотами, и изложены основанія, которыми они руководствовались при переводахъ на инородческіе языки. Руководство его къ обученію церковно-славянской грамматикѣ составленное для церковно-приходскихъ школъ, въ жалю уже нѣсколько изданій и не имѣетъ себѣ подобнаго въ практическомъ употребленіи. Наконецъ, уже въ послѣднее время, издать имъ древне-славянскій текстъ четвероевангелія, составленный по соображенію въ древнѣйшихъ спискахъ. Мусульманскій міръ Ильминский зналъ въ совершенствѣ и близко знакомъ былъ съ его литературою, древнею и новѣйшею; знали Ильминский мусульмане и многіе охотно сходились съ нимъ и съ сотрудниками въ бесѣдахъ о своей вѣрѣ.

Вудучи русскимъ и церковнымъ человѣкомъ, Ильминскій всю душою радовался восстановленію церковно-приходскихъ школъ, въ которыхъ справедливо видѣлъ единственное и могучее средство воспитать народъ въ здравомъ духѣ русскаго человѣка, въ любви къ церкви и отечеству. Онъ ревностно примкнулъ къ начавшемуся движенію и сталъ въ число членовъ синодальнаго личнаго совѣта; своею педагогическою опытностью много содѣйствовалъ правильному устройству школъ дѣла, и въ своихъ «Бесѣдахъ о народной школѣ» описалъ школы драгоцѣнные заветы здравой христіанской педагогіи. Въ 1884 году, изданы имъ отдѣльною книжкою матеріалы для исторіи христіанскаго просвѣщенія крещеныхъ татаръ. Здѣсь собрана вся происходившая съ 1818 по 1884 переписка по этому важному дѣлу, стани самого Ильминского, рассказы и записки старокрещеныхъ татаръ и Ученики Ильминского во множествѣ разошлись, имѣя ученые и направленные, по дальнему Востоку учителя, священниками, діаконами инородческихъ мѣстныхъ школъ, изъ глубины пустынь оренбургскихъ, иркутскихъ, алтайскихъ, якутскихъ, отзывались сочувственные голоса въ пользу его, къ нему обращались за совѣтомъ и одушевленіемъ тѣ «малые и простые», которые работаютъ по своимъ угламъ, проливая свѣтъ посреди мрака, холода и невѣдѣнія. Не было въ этихъ углахъ нужды, на которую Ильминскій не отозвался бы, не было бѣды и горя, которому онъ не сострадалъ бы. Простецы-инородцы и къ нему со своими нуждами,—и не разъ въ простую нужду, мимо которыхъ другой прошелъ бы съ пренебреженіемъ, отставалъ онъ ихъ и помогалъ имъ ходатайствами своими въ губерніи и въ столицѣ. Бесѣды Ильминскій являлась всегда наслажденіемъ. Когда

говорилъ о Священномъ Писаніи, особенно о псалмахъ, о богослужбныхъ псалмопѣніяхъ—лицо его оживлялось, свѣжимъ ключемъ лилась изъ устъ рѣчь его, исполненная глубокихъ философскихъ и филологическихъ сближеній, поэтическихъ образовъ, картинъ природы. Когда онъ рассказывалъ,—его рассказы полны были того тихаго, добраго юмора, безъ котораго рѣдко обходится добрая русская душа. Несравненная простота души давала ему способность сближаться одинаково съ людьми всякаго общественнаго положенія.

Вслѣдствіе такихъ свойствъ своей природы, Ильминскій былъ идеальнымъ педагогомъ. Онъ обладалъ самымъ существеннымъ качествомъ всякой истинной педагогикъ—умѣнемъ войти въ душу человѣка, съ ея міросозерцаніемъ, привычками и наклонностями. Къ нему можно было примѣнять слова апостола: «всѣмъ быхъ вся, да всякоу нѣкіа спасу». Неумоимо дѣлательный, непрестанно заботливый, Ильминскій оставался такимъ до послѣдняго дня своей жизни. Онъ угасъ тихо, съ завѣтомъ любви ближнимъ и друзьямъ своимъ, русскимъ и инородцамъ. Онъ былъ и останется въ числѣ немногихъ мужей силы и правды, проповѣдниковъ истины, о которыхъ невольно хочется повторить вдохновенныя слова апостола: «въ чистотѣ, въ разумѣ, въ долготерпѣніи, въ благовости, въ любви нелицемѣрнѣи, въ словеси истинны, въ силѣ Божіей, въ оружіи правды десными и шуми...

яко скорбище, присно же радующеся, яко нищія, а многиа богатѣще, яко ничтоже имуще, но вся содержаше».

НАХОДКА.

Рассказъ.

I.

Въ КОНЦѣ мая 18 ... года я ѣхалъ съ своей женой на богомолье въ Кіевъ; не доѣзжая версты пять до Дѣвпра, мы въ лѣсу были застигнуты проливнымъ дождемъ. Нужно при этомъ сказать, что мы ѣхали не по желѣзной дорогѣ, а на своихъ собственныхъ лошадяхъ и въ своемъ экипажѣ: таково было желаніе моей жены. Нашъ кучеръ промокъ, что называется, до костей; если же мы съ женой и не подверглись этой неприятно-

сти, то благодаря лишь тому, что находились въ томъ экипажѣ.

Но, вотъ, мало-по-малу тучи стали расходиться, и переставалъ и сыпалъ только, какъ изъ сита. Солнце также начало проглядывать сквозь густыя облака, и вившіяся въ воздухѣ цѣлыми массами, которыя за медленю и съ величайшей красотой терялись въ безконномъ пространствѣ.

— Какъ хорошо теперь послѣ дождика!—замѣтилъ жея, любуясь на освѣженную дождемъ и улыбавшу поды солнечнымъ сіяніемъ природу Малороссіи, и затѣ отбросивъ фартукъ экипажа спросилъ кучера:

— Что Антошъ, хорошо выкупалъ майскій дождь?

— Что и говорить, дарь, до косточекъ промок отвѣчалъ Антошъ, встряхи съ себя дождевыя потоки

— Все это пустяки высохнешь, пока дождемъ города! За то теперь — земной,—неправда-ли? — и шучивалъ я надъ Антономъ желая взглянуть въ немъ пріятное впечатлѣніе изъ пріятной ванны.

Дождь, между тѣмъ исьмѣ пересталъ и мы погались довольно быстро в редь по песчаному, хотя покрытому лужами, груду дорожъ. Антошъ вдругъ началъ что-то неспокойно сидѣть мѣстѣ и заглядывать попутно впередъ на дорогу. Это обстоятельство возбудило мое вниманіе.

— Что ты тамъ разсказываешь?—спросилъ я его

— Да что-то вонъ на дорогѣ лежить: не то гусь, то поросенокъ, или собака,—не разберешь; а что-то живо. Вотъ я и смотрю, какъ бы не раздавить,—все-же жалеть и животное, а Божіе созданіе.

Наша тройка бѣжала легкой рысцой; серебристо-звонный звукъ колокольчиковъ пріятно раздавался въ ушахъ.

— Ты держи лошадей направо: дѣйствительно, на дороге что-то живое копошится.

— Баринъ, да вѣдь это ребеночекъ!—ужаснулся мой Антошъ, когда тройка подѣхала ближе.

— Что?—быть не можетъ!... Останови-ка лошадей!

Вообразите наше удивленіе, когда мы остановились. На возвышенномъ бугоркѣ, гдѣ было посуше, разостлалъ пледъ, а на немъ сидѣла дѣвочка лѣтъ 3-хъ, необыкновенно замѣчательной красоты.

Н. И. Ильминскій.

Мы были поражены такимъ явленіемъ и, вышедши изъ экипажа, начали расспрашивать дѣвочку, кто она и откуда. Но дѣвочка такъ мало понимала, что мы не могли ничего отъ нея добиться. Она даже начала хмурить брови, собираясь заплакать, и звала мать.

Видя, что дѣвочка обложена кругомъ игрушками и лакомствами, жена начала давать ей то то, другое, чтобы только успокоить ее.

Между тѣмъ, я началъ осматривать лежавшія тутъ же узелки съ бѣлымъ матеріемъ и нашелъ въ немъ записку такого содержанія: «Сжалитесь надъ несчастнымъ ребенкомъ, его мать не вернется больше къ нему; возьмите его и дѣлайте, что хотите. Я не могу долше оставлять ребенка у себя ни по своему положенію, ни по своимъ обстоятельствамъ. Не порицайте мать, она этого не заслужила; эта жертва стоитъ для нея цѣлой жизни».

— Послушай, мой другъ, возьмемъ ее, у насъ дѣтей нѣтъ; можетъ-быть это намъ Самъ Богъ посылаетъ,— обратилась ко мнѣ жена.

— Взять мы, конечно, возьмемъ,—не волкамъ-же на съѣденіе оставить здѣсь ребенка; но только это ужъ чересчуръ жестоко, чтобы прійти въ лѣсъ и бросить ребенка на произволъ судьбы. Быть не можетъ, чтобы ей мать успѣла такъ скоро скрыться. Мы должны сейчасъ искать преступницу, и, вѣроятно, найдемъ ее гдѣ нибудь тутъ же. Ты оставайся здѣсь съ ребенкомъ, а я съ Антономъ пойду искать. Мы скоро вернемся.

Но, конечно, черезъ нѣсколько времени вернулись безъ всякаго успѣха.

Пріѣхавши въ Кіевъ, я тотчасъ-же далъ знать мѣстной полиціи, чтобы приняла всевозможныя мѣры къ розыскамъ родныхъ найденнаго ребенка, причемъ объявилъ, что въ случаѣ, если таковыхъ не найдется, я оставлю ребенка у себя.

Мы продолжали наше путешествіе и проѣздомъ остановились въ женскомъ монастырѣ у игуменьи, съ которой хорошо были знакомы, но не видѣлись уже нѣсколько лѣтъ. Ее, конечно, не мало удивила наша находка. Всѣ съ любопытствомъ рассматривали дѣвочку и не могли надивиться ей красотѣ и тихому спокойствію, съ которыми она ласкалась ко всѣмъ ее окружающимъ.

Этотъ ребенокъ былъ такъ прелестенъ, что, пробывши съ нимъ вмѣстѣ сутки, мы уже и мысли не допускали разстаться съ нимъ. Когда-же мы стали расспрашивать ее о матери, то она отбѣжала неясно, сбиваясь, звала мать и начинала плакать.

Срокъ нашему пребыванію въ Кіевѣ кончился и намъ нужно было возвращаться въ свои края. Но мы отправились не прямо домой: намъ предстояло еще порядкомъ доколесить на лошадахъ и по желѣзнымъ дорогамъ. Какъ мы ни думали, ни гадали, а ребенка взять съ собой въ дальнее путешествіе было крайне неудобно.

На общемъ совѣтѣ вмѣстѣ съ игуменьею рѣшили, что такъ какъ мать дѣвочки не нашлась и было очень мало надежды, чтобы она явилась сама, то до поры до времени мы оставимъ дѣвочку у игуменьи, которая изъявила пол-

ную готовность оставить ее у себя до тѣхъ поръ, пока мы не найдемъ возможнымъ взять ее къ себѣ. Жена наша, что это будетъ очень удобно для насъ, и была очень рада, что дѣтя оставалось въ хорошихъ рукахъ.

Прошло съ тѣхъ поръ не мало лѣтъ. Дѣвочка жила въ монастырѣ и мы никакъ не могли вернуть ее оттуда. Жена нѣсколько разъ ѣздила за ней, но всякій разъ возвращалась одна съ глубокой грустію, что не могла уговорить ее ѣхать съ собой. Дѣвочка до такой степени привязалась къ игуменѣ, что разстаться съ ней никакъ не хотѣла, хотя иногда и высказывала желаніе погостить у своихъ названныхъ родителей.

Звали дѣвочку Сусанной. Когда она достигла такого возраста, что можно было начать ее обученіе, то она оказалась въ высшей степени способной и трудолюбивой. Не смотря на то, что она жила въ монастырѣ, гдѣ не было большихъ средствъ къ серьезному образованію, мы сдѣлали въ этомъ отношеніи все возможное, чтобы дать ей наилучшее воспитаніе, не жадя никакихъ усилій и заботъ.

Однако, въ одно прекрасное время, мы рѣшили, что такъ оставлять Сусанну, которой уже было 14-й годъ, долге нельзя, а что нужно взять ее изъ монастыря и показать ей другую жизнь,—ту, которою жили и мы сами. Къ тому-же мы были совершенно одиноки, и это тѣмъ болѣе внушало намъ желаніе имѣть около себя такое милое существо, какъ Сусанна.

Съ такою то цѣлю мы отправились въ знакомый монастырь и объявили Сусаннѣ, что мы окончательно беремъ ее къ себѣ. Дѣвочка подчинилась нашему рѣшенію; разставаніе ея съ своей воспитательницею-игуменьею было очень трогательное: она плакала, рыдала, и вѣрзъ повторяла, что она хотѣла бы навсегда остаться въ монастырѣ, отъ свѣтской-же жизни желала-бы совсѣмъ отказаться.

Оставляя ее однако въ монастырѣ я не считалъ болѣе возможнымъ, и сказалъ рѣшительно, что беру ее окончательно домой и что она должна жить такъ, какъ всѣ дѣти живутъ и воспитываются: у нея будутъ подружки ея лѣтъ; она увидитъ другихъ людей, а замкнутая монастырская жизнь существуетъ не для нея. Если же у нея есть сильное религиозное чувство,—что весьма похвально въ ея возрастѣ,—то мы постараемся, чтобы и въ монастырскихъ стѣнахъ оно не заглохло, развивалось и приносило свои плоды.

Въ концѣ концовъ, намъ удалось уговорить Сусанну и она покинула монастырь, какъ намъ казалось, навсегда.

(Продолженіе слѣдуетъ).

3го сего марта скончался въ С.-П.-Бургѣ профессоръ исторической живописи Федоръ Григорьевичъ Соляевъ на 92-мъ году своей жизни. Онъ былъ сыномъ крестьянина Ярославской губернии, но силою своего таланта и неустанною дѣятельностью въ теченіе долгихъ лѣтъ достигъ высшихъ чиновъ и пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Главнѣйш. предметомъ его занятій было изученіе отечественныхъ древностей вообще и церковныхъ въ частности. Открывъ знаменитыя фрески въ Киево-Софійскомъ Соборѣ, онъ лѣтъ въ двадцать много губерній, гдѣ подвергалъ тщательному изученію старинную церковную живопись. Результатомъ этого было составленіе множества собственныхъ рисунковъ и проектовъ иконостасовъ и иллюстрированнаго жизнеописанія святыи и церковно-богослужебныхъ книгъ. Все это высоко поставило имя Федора Григорьевича въ области церковной живописи, сдѣлавъ рисунки его образцами для руководства иконостасовъ.

Вѣчный памятникъ О. Г. оставилъ себѣ въ монументальномъ изданіи, подъ заглавіемъ «Древности Россійскаго Государства», въ которомъ находятся изображенія наиболее чтимыхъ русскимъ народомъ иконъ, крестовъ, утвари, облачений и т. д. Лѣтъ помножено болѣе 500 рисунковъ высоко художественной работы. Изданіе это въ настоящее время составляетъ библиографическую рѣдкость и если можетъ быть гдѣ нибудь найдено въ продажѣ, то не шеемъ какъ за 1.000 р.

Въ заключеніе скажемъ, что Федоръ Григорьевичъ былъ въ высшей степени симпатичный и добрый человекъ и молодые художники всегда находили въ немъ своего покровителя и совѣтника.

Болѣе подробное жизнеописаніе и портретъ О. Г. были помѣщены въ «Русскомъ Паломникѣ» 1888 года № 9.

*

Новую горестную утрату понесло русское общество! Умеръ Михаилъ Ивановичъ Семеновскій, издатель-редакторъ «Русской Старины». Онъ умеръ скоропостижно, на своемъ посту, какъ подобаетъ литератору и общественному дѣятелю, — чуть не во время публичной лекціи, которую онъ читалъ въ Кронштадтѣ.

Не будучи гениемъ, не будучи одаренъ особыми талантами, М. И. Семеновскій обладалъ зато весьма цѣнными и рѣдкими въ нашей избранной общественной средѣ качествами: трудолюбіемъ и предпримчивостію. Онъ не возносился выше своихъ умственныхъ средствъ, но зато въ избранной имъ области стоялъ твердо и, можно сказать, нѣтъ ничего упорнѣе трудясь достигъ самого почетнаго положенія и прочнаго имени въ литературѣ, въ дѣловыхъ сферахъ нашей журналистики и исторіографіи.

М. И. Семеновскій, какъ воспитанникъ кадетскаго корпуса, предназначался къ поручицѣ офицерской службѣ, но оставилъ военную службу, и, въ качествѣ вольнослушателя, пробывъ нѣсколько лѣтъ въ московскомъ университетѣ.

Основательное образованіе и нравственная крѣпость дали ему возможность распознавать хорошее отъ дурнаго, быть вѣрнымъ стражемъ, сторонникомъ и проводникомъ того добра, тѣхъ успѣховъ, которые были приобретены общимъ трудомъ и лучшими изъ современниковъ. Главнѣйшая заслуга М. И. Семеновскаго и лучшій памятникъ, оставленный имъ по себѣ, заключается, безъ сомнѣнія, въ «Русской Старинѣ». Изданіе этого историческаго журнала заключало въ себѣ блестящую мысль. М. И. Семеновскій выполнялъ ее вполнѣ успѣшно. Это, можно сказать, популярнѣйшій изъ нашихъ журналовъ, несмотря на серьезность его содержанія. Въ теченіи 21-ти-лѣтняго своего существованія журналъ этотъ оказывалъ множество услугъ нашей исторіографіи, собирая и воспроизводя весьма важныя и любопытныя матеріалы, которые помимо него были-бы утрачены, залежались-бы въ разныхъ семейныхъ архивахъ и, во всякомъ случаѣ, не были-бы доступны для публики. Но «Русская Старина» имѣла значеніе не для однихъ любителей архивовъ и спеціальныхъ изслѣдователей; благодаря искусству и пониманію своего руководителя, этотъ журналъ очень часто служилъ къ освѣщенію многихъ современныхъ вопросовъ и событий. Это была не мертвая, не архивная, а весьма живая старина, въ которой всѣ наши возвышились могли находить вѣрную опору и правдивую проверку. Мѣсто, занимаемое

«Русской Стариной» въ нашей журналистикѣ, такъ важно, что было-бы очень присорбодно, если-бы преждевременная смерть М. И. Семеновскаго, — создателя этого журнала, — въ чемъ-либо поколебала или нарушила это положеніе. М. И. Семеновскій скончался преждевременно, какъ и большинство русскихъ дѣятелей. Ему едва исполнилось 55 лѣтъ.

Художественная выставка Православнаго Палестинскаго Общества.

Осенью прошлаго года, по порученію Православнаго Палестинскаго Общества, въ Сирію и Палестину ѣздилъ ученая экспедиція, состоявшая изъ русскихъ ученыхъ археологовъ, гг. Олесянаго, Кондакова и др., съ цѣлью изслѣдованія остатковъ христіанскихъ древностей Палестины, Заорданья, Гаурана, южной Сиріи и проч. Экспедиція эта привезла съ собою множество картъ и фотографическихъ и акварельныхъ видовъ, что и подало поводъ Палестинскому Обществу устроить выставку въ Петербургѣ. Москвѣ той богатѣйшей коллекціи видовъ святыни Палестины и Сиріи, которая находится въ его распоряженіи. Выставка въ единственная въ своемъ родѣ, представляетъ рѣдкую и самую полную панораму Св. Земли и находящуюся въ ней православныхъ святынь. Кто не бывалъ никогда въ Палестинѣ, кто не ѣздилъ и не надеется никогда увидѣть ея святыни, драгоценныя для сердца каждаго христіанина, тотъ, осмотрѣвши выставку Палестинскаго Общества, будетъ имѣть вполнѣ наглядное представленіе о колыбели христіанства, зародившагося подъ благословеннымъ небомъ Обѣтованной Земли. Въ особенности богатъ отдѣлъ, относящійся къ Иерусалиму и мѣстамъ рожденія, жизни, страданія, смерти и воскресенія Спасителя. Въ числѣ послѣднихъ видовъ благоговѣнное вниманіе зрителей привлекаетъ русское мѣстечко близъ храма Воскресенія. На этомъ мѣстѣ находится Судныя рота, чрезъ которая Спаситель шелъ на вольное страданіе, смерть, и остатки каменнаго помоста (диоостротона), на которомъ Пилатъ произвождалъ свой судъ надъ Христомъ и произнесъ съ послѣдній приговоръ. Съ невольнымъ трепетомъ взирающій христіанинъ взираетъ на это мѣсто и возбудженному воображенію на древнихъ камняхъ рисуется образъ Спасителя, истерзаннаго окровавленнаго, съ терновымъ вѣнкомъ на главѣ... Роскопши въ и священная Иордана, въ струяхъ котораго воспринялъ крещеніе Христосъ. Но чтобы перечислить всѣ выставленные Палестинскимъ Обществомъ художественныя виды Св. Земли и Сиріи (а таковыхъ видовъ находится на выставкѣ болѣе 1,500), нужно было бы написать цѣлую большую статью. Устройству этой выставки, знакомящей наглядно съ святынями Востока должно бы въ высшнюю въ особую заслугу Палестинскому Обществу. Жаль только, что въ эту художественную выставку не включены болѣе обширна литературныя изданія Общества, которыя, въ соединеніи съ художественными видами, служили бы нагляднымъ доказательствомъ неумолимой и высокопроясвѣщенной дѣятельности лицъ, стоящихъ во главѣ Общества.

ВОЗЗВАНІЕ.

Ярославской Епархіи. Помехоюнаго убога, Вознесенской церкви что въ селѣ Артюковѣ, съ давнихъ временъ существуетъ деревня Храмъ, которая, какъ навѣрно по описи, построена въ 1750-мъ году двумя Престоломи: первымъ во имя Вознесенія Господня, другой въ честь Каананскія Божія Матери, которые устроены оба въ рядъ; — деревня церковь эта пришла въ совершенный упадокъ и въ ней не служило уже болѣе 20-ти лѣтъ Св. Богородице. Съ 1890 года съ Божію помощію мы возвышаемъ наирѣе присутствіи къ поддержанію его. Конечно на это потребуются значительная сумма, между тѣмъ церковь нашей денегъ нѣтъ, и средства приходить очень скудно; почему именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Царицы Небесъ умоляю Васъ—благочестивые пообитъ въ устроителѣ сего Св. Храма жертва будетъ принята съ искреннею благодарностію и молитвою во живыхъ и умершихъ предъ Престоломъ Всевышняго.

Пожертвованія могутъ быть причислены сборщику сему Церковно-Старостѣ Матвию Федоровичу Пятникову, или прислать по почтѣ по слѣдующему адресу: Священно-церковно-служителямъ села.

Справедливости и вѣрности всего вышеизложеннаго свидѣтельству и удостоверяю своимъ рукоприкладствомъ съ приложеніемъ церковнаго печатя. Помехоюнаго убога церкви села Вознесенія Господня, Свѣщенникъ Іоаннъ Спераскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

Фирма существуетъ съ 1848 г.

БЕРЕГИТЕ ВАШИ ГЛАЗА!

Экономія съ изяществомъ.

Очки и пенсы въ оправкахъ изъ настоящаго выходящаго золота — «DOUBLE D'OR»; оправы эти, сильно отличающія въ цѣнѣ отъ массивныхъ золотыхъ, тѣмъ не менѣе прочіе послѣднихъ, ибо покрыты золотой пластинкой и не допускаютъ ложности; самая оправка имѣетъ видъ настоящей массивной золотой.

Цѣна, съ перископическими (регисюріе) стеклами, шлифованными согласно научнымъ вычисленіямъ, укрупляющими зрѣніе, съ перемычкой 4 руб.
Примечаніе. При заказѣхъ слѣдуетъ обозначать—какія требуются стекла, т. е. для близорука или для дальновиднаго, на какомъ растояніи записки или различающіе предметы; если употреблены имъ уже рамы стекла, то какой № и сколько зѣвъ.

Адресъ: Я. ВУРЦЕЛЬДОРФЪ, оптикъ и механикъ; г. ВАРШАВА, Королевская ул. № 49—4.]

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ТОЧНО И ДОВЕРСОВЪСТНО.

Прейс-курантъ высылается бесплатно.

наложен. ?
платежемъ
(2—2)

высылаются

Свободный МОСК. Романъ Ж. Кларенъ. 12 стр. Цѣна 70 коп. Съездъ казакъ въ редакціи «Прародъ и Люди Вознесенскій пр., № 47.

САРПИНКА РУЧНОЕ КАЧЕСТВО

ДЛЯ ДАМСКИХЪ И ДѢТСКИХЪ КОСТЮМОВЪ

ФАСОННЫЯ И ГЛАДКІЯ НОВОСТИ

НА ЛѢТО 1892 ГДА
РОЗНИЧНАЯ И ОПТОВАЯ ПРОДАЖА
АЛЬБОМЪ ОБРАЗЦОВЪ ВЫСЛАЮТЬ
съ ДЕКАБРЯ М-ча за 40 коп.,
присланныхъ почтовыми марками въ заказномъ
письмѣ въ САРАТОВЪ, главнаго контора
и ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

САРАТОВЪ, ПАСАЖЪ.

ОТДѢЛЕНІЯ:

Петрова, между Кузнецкимъ

и Садыковскимъ переул.

МОСКВА, противъ магазина Вандаръ,

съ Января 1892 г. въ Искон-

КАЗАНЬ, Алексеевскій перекъ, д. Х Юшкова

въ ТИФЛИСѢ съ Нобля 1891 г.

ФАБРИКАНТЫ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

БЕНДЕРЬ И СТЕПАНОВЪ

(10—11)

ПИШУЩАЯ МАШИНА

Ремингтона № 5.

Новѣйшая изъ всѣхъ существующихъ системъ.

Признана лучшей въ свѣтѣ. СОТНИ въ употребленіи во всѣхъ министерствахъ и проч. правительственныхъ учрежденіяхъ.

Общій сбытъ 100.000 штукъ.

Каталоги и отзывы правительства бесплатно.

Торговый домъ Ж. Блокъ,

Москва, С.-Петербургъ, Одесса, Варшава.
(24—21)

Только подлинно съ этой фабричной маркой

Huste-Nicht

„НЕ КАПЛЯЙ“

медо-травяной мальдъ-экстрактъ и конфекты.

Л. Г. ПИТШЪ и Кооп., въ БРЕСЛАВЛѢ.

Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составѣ этихъ препаратовъ не входитъ никакихъ вредныхъ для здоровья веществъ, почему много и продается ихъ въ Россіи вслѣдствіи.

— Цѣна: бутылка 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к. Конфекты по 30 и 50 коп.

Упаковка и перевозка считаются особо.

Главный складъ для Россіи

у В. Ауриха

въ С.-Петербургѣ, Колокольная 18/12.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. (16—12)

СНѢЖИНЫ И СЛОНОВІЯ

Восхитительный подарокъ къ праздникамъ

„Въ Небѣдныхъ Мирахъ“

Астрономическій романъ русскаго языка

въ художественно исполненной Н. Н. Наранымъ обложкѣ, до 300 иллюстрацій, въ 2-хъ томахъ. Цѣна въ обложкѣ 4 руб., въ папкѣ 5 руб.

ПУТЕШЕСТВІЕ НА ЛУНУ.

432 стр. съ 145 рис. Ц. 2 р., въ папкѣ 2 р. 50 к.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ СлѢБ: инородіе, выписывающіе отъ издателя П. П. Сойкина, (СлѢБ. Вознесенскій пр. 47), за пересылку не платятъ.

ВОКРУГЪ СОЛНЦА.

338 стр. съ 150 рис. Ц. 2 р., въ папкѣ 2 р. 50 к.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Статьи: Г-жа Марденъ.—Изъ дневника Протоіеря Іоанна Ильича Сергіева.—О постѣ. (Испіемъ о Богоуслуженіи, А. Н. Муравьева (Окончаніе).—Послѣдніе дни Христа Спасителя въ художественныхъ изображеніяхъ.—Вибія въ картинахъ: (X). Чудесный ловъ рыбы.—Враужденіе отъ Пресвятой Богородицы.—Н. И. Ильминскій.—Находка (Рисунки).—Некрологъ.—Художественная выставка Православнаго Палестинскаго Общества.—Воззваніе.—Объявленія.

Рисунки: Г-жа Марденъ.—Вибія въ картинахъ: (X). Чудесный ловъ рыбы.—Карен на Афонѣ.—Конечъ.—Н. И. Ильминскій.

РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ А. И. ПОПОВИЦКІЙ.

Типографія П. П. Сойкина Вознесенскій пр., д. № 47.